

Научная статья
УДК 37(470.314)(09):94(47).083
DOI 10.37724/RSU.2023.78.1.004

Особенности школьной жизни Владимирской губернии в годы Первой мировой войны

София Романовна Повалишникова

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых;
средняя общеобразовательная школа № 38, Владимир, Россия
444774448@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие школьного образования Владимирской губернии в годы Первой мировой войны. Война сильно повлияла на повседневную жизнь учащихся и учителей. Целью статьи является оценка изменений, которые произошли в школьной среде в связи с началом военных действий. В работе поднимается проблема недостатков школьного образования в годы войны, а также рассматривается специфика дисциплинарных взысканий к провинившимся воспитанникам. Изучены трудности, с которыми в этот период столкнулись учебные заведения губернии (в основном они имели материальный характер). На их преодоление были брошены совместные усилия учеников и учителей. На пришкольных территориях обустривались огороды, организовывались концерты с платой за вход. В целом отмечается единение учителей с воспитанниками и соблюдение дисциплины. В статье дается анализ причин и последствий нехватки педагогических кадров и изменения отношения местного населения к преподавателям-немцам. Представлена характеристика школьных экзаменов. Обозначены темы школьных предметов, названия литературных произведений, изучаемых в образовательных учреждениях, а также способы организации внеурочной деятельности школьников (как правило, представленной различными кружками или поездками на экскурсии). Материалы статьи преимущественно базируются на документах государственных архивов Владимирской и Ивановской областей, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Выводы данного исследования позволят расширить представление о деятельности образовательных организаций в 1914–1918 годах и воссоздать более полную картину военной повседневности. Кроме того, статья обладает воспитательным потенциалом, поскольку демонстрирует современным школьникам, какой ценой давалось образование российским детям в начале прошлого века.

Ключевые слова: Владимирская губерния, Первая мировая война, Российская империя, школа.

Для цитирования: Повалишникова С. Р. Особенности школьной жизни Владимирской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 35–46. DOI: [10.37724/RSU.2022.77.4.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.004).

Original article

School life in Vladimir Governorate during the First World War

Sofia R. Povalishnikova

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Secondary school No. 38, Vladimir, Russia
444774448@mail.ru

Abstract. The article analyzes the development of school education in the Vladimir Governorate during the First World War. The war greatly affected daily lives of students and teachers. The purpose of the article is to assess the changes that took place in the school communities after the outbreak of military hostilities. The paper raises the problem of shortcomings in school education during the war years, and it also considers the specifics of disciplinary sanctions against delinquent pupils. We study the difficulties that educational institutions of the Ryazan Governorate faced during this period (mostly of material nature). To overcome these, both students and lecturers collaborated. They planted gardens on their school grounds and ran concerts, charging entrance fees to spectators. In general, there existed a unity among the teachers and students, and observance of discipline. The article analyzes the causes and

consequences of the shortage of teaching staff and changes in the attitude of the local population towards their lecturers who were ethnic Germans. We describe the contents of the respective exams, listing the topics in the curricula, the titles of literary works studied, as well as ways to organize extracurricular activities of schoolchildren (usually represented by societies or trips). These materials are mainly based on documents from the state archives of the Vladimir and Ivanovo Regions, and many of these are newly introduced into scholarly circulation. The findings of this study expand the understanding of the activities of educational organizations in 1914–1918 and create a more complete picture of everyday military life. In addition, the article has an educational potential, as it demonstrates to modern schoolchildren the cost of education for Russian children in early 20th century.

Keywords: Vladimir Governorate, World War I, Russian Empire, school.

For citation: Povalishnikova S. R. School life in Vladimir Governorate during the First World War. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 1 (78): 35–46. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.78.1.004.

Введение

С началом Первой мировой войны встала задача защитить образовательные учреждения от губительного влияния вооруженного конфликта. Особенность школы состоит в необходимости продолжать работу практически в любых условиях: во время войн, эпидемий, техногенных катастроф и политических переворотов. Школы даже в самых сложных исторических ситуациях не прекращают учить, передавать опыт подрастающему поколению, берут на себя заботу о детях, занимаются просветительством народа, делая все это в трудной, иногда невыносимой экономической ситуации. Деятельность российских учителей в Первую мировую войну, с нашей точки зрения, — пример патриотической, гражданской, гуманистической позиции в непростое время предчувствия политических перемен и революционных крайностей. Большое уважение вызывает то, что и после начала войны в России не утихла активная научно-педагогическая жизнь. Проходили съезды педагогических работников, обсуждались реформы образования, в том числе введение всеобщего начального образования, издавались педагогические сочинения. Одной из обязанностей учителей, прежде всего сельских, было просвещение народа. В период войны оживился интерес к вопросам истории, географии и этнографии. Педагоги организовывали чтения для учащихся и их родителей, для всех односельчан, вели кружки самообразования, расширяли работу библиотек.

В последнее время возросло стремление к изучению педагогической деятельности в Российской империи в годы Первой мировой войны. В статье Л. В. Архангельской [Архангельская, 2019] дается описание работы женских гимназий в Пермском крае в этот период; Н. С. Ватник [Ватник, 2014] обращается к будням московских школьников; О. А. Литвинова [Литвинова, 2021] рассказывает о школах Барнаула; И. В. Фомичев [Фомичев, 2010] анализирует изменение материального положения учителей. Общий анализ трансформации педагогической деятельности в военное время приводится в работах С. И. Беленцова [Беленцов, 2012], В. А. Власова [Власов, 2014], Л. Н. Семенович [Семенова, 2014], А. Н. Терентьевой [Терентьева, 2014], С. В. Букаловой [Букалова, 2015], В. В. Карповой [Карпова, 2015], В. А. Пирко [Пирко, 2021]. Приведенный историографический обзор свидетельствует о том, что интерес исследователей к проблемам школьного образования в годы Первой мировой войны существенно укрепился. Однако часть вопросов остается на периферии исследовательского интереса, в частности о досуге школьников, содержании учебных программ, об отношении к власти. Это открывает возможности для дальнейшего изучения темы.

В статье делается акцент на организационно-распорядительных и делопроизводственных документах. К нормативным актам можно отнести циркуляры и распоряжения органов власти. Делопроизводственные источники представлены перепиской учебных заведений с органами местного самоуправления. Сюда же относятся рапорты и докладные записки отдельных педагогов, учебные программы, протоколы заседаний педагогических советов и решения различных споров. Источники по данной тематике содержатся в архивных фондах органов губернского и местного управления. В Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) отмечаются следующие документы: «Владимирская мужская казенная гимназия» (Ф. 457), «Вязниковская мужская гимназия» (Ф. 463), «Суздальская женская гимназия» (Ф. 467); в Государственном архиве Ивановской области: «Мужская гимназия г. Иваново-Вознесенска» (Ф. 34), «Шуйская мужская гимназия» (Ф. 880), «Юрьевецкая мужская гимназия» (Ф. 1022). Делопроизводственная документация позволила установить личный состав педагогов, содержание учебных предметов. Статистические материалы помогли обозначить социальный состав учащихся, сравнить размер заработной платы, определить статистику заболеваемости среди школьников.

В исследовании использовались соответствующие исторические методы: проблемно-хронологический, историко-генетический, а также метод периодизации. Историко-генетический метод применялся при выявлении изменений условий жизни населения в обстоятельствах военного времени. Данный метод позволяет обобщить все исторические данные и воссоздать целую картину функционирования школьных учреждений на территории губернии. С помощью метода периодизации удалось обосновать хронологические рамки данного исследования, а также применить его к анализу историографии проблемы. Проблемно-хронологический метод был использован для составления хронологии событий и анализа их развития. Также применялся метод анализа символических форм (слов, образов, поведенческих реакций), который необходим при отсутствии источников личного происхождения, что, к сожалению, касается материалов ГАВО. Огромную роль в данной статье сыграла историческая антропология, которая позволила рассмотреть происходящие события с точки зрения их современников.

Новизна работы определяется постановкой проблемы, которая ранее практически не изучалась применительно к Владимирской губернии. В научный оборот вводятся неопубликованные до настоящего времени архивные документы [ГАВО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 322 ; Оп. 2. Д. 259, 264 ; ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 935 ; Ф. 1022. Оп. 1. Д. 46, 65, 83]. Это позволило расширить представление о военных буднях владимирских учителей и учеников. Использовались современные методы анализа источников, социальной истории, а также антропологический подход.

Война наложила отпечаток на весь образовательный процесс. Недостатками средней школы оказались формальное отношение к ученикам, обучение и сухой контроль знаний как главная задача школы, а кроме того, многопредметность и перегруженность программ. Предлагалось сделать педагогический труд менее формальным и более проникнутым доброжелательностью, устраивать литературные чтения со световыми картинками на темы культурно-исторического характера с определением роли России в судьбе Европы, в частности славянства [ГАВО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 300. Л. 2]. В качестве идеала школьного массового обучения признавалось единичное обучение при помощи домашнего учителя. Была желательна ежедневная проверка работ всех учеников (практически не осуществимая в школе), что стимулировало бы их работать добросовестнее.

В классах было до 40 учеников, а продолжительность урока составляла 50 минут [ГАВО. Ф. 463. Оп. 1. Д. 282. Л. 4]. В среднем владимирский ученик проводил 6 часов в школе и тратил 4–5 часов на подготовку домашнего задания. Власти считали, что при таких условиях невозможно ожидать, чтобы средний ученик мог с должным вниманием относиться ко всем предметам. Выдвигались идеи разделить классы на профили: начальные классы — филологическое образование (преподавались языки, а также арифметика, начало алгебры и геометрии); средние классы изучали алгебру, геометрию, тригонометрию, природоведение; старшие ученики, поскольку уже имели более сознательный взгляд на жизнь, должны были заниматься географией, историей, психологией, логикой, законоведением, физикой [Там же, л. 19]. Предлагалось резко сократить программу всеобщей истории, оставить только историю культуры и обзор новейшей истории современных государств, акцентировав внимание на изучении русской истории. Во 2-м классе по истории опускались темы Египта, Ассирии, Вавилона, Персии; в 3-м классе из истории Рима исключался материал о завоеваниях на Балканах и Пиренейском полуострове, в Малой Азии, сокращалась краткая история Римской империи. В 6-м классе из программы вычеркивались темы Реформации и гуманизма, Реформации в странах Дании, Швеции, Шотландии, Польше (как и история Польши в XVI–XVII веках), а также по внешней политике Филиппа II, Испанской войне Филиппа с Францией и Турцией. В 7-м классе сокращался раздел, посвященный наполеоновским войнам, не говорилось о Реформации в Пруссии, эмансипации католиков в Англии, Австро-Венгрии 60-х годов XIX века [ГАВО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 300. Л. 16]. Отдельные учебные заведения ходатайствовали перед отделом народного образования об увеличении количества уроков графического искусства в интересах эстетического развития учащихся и организации струнного оркестра [ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 108. Л. 27].

Оставалось обязательным изучение только одного иностранного языка. Подразумевалось, что 8-й класс будет преобразован в класс специальной подготовки к высшей школе, для чего его следовало разбить на филологическое, историческое, физико-математическое направления. В конце года учеников ждала контрольная работа из 5–10 вопросов по курсу каждого предмета. Если ученик получал неудовлетворительный балл, то испытания переносились на август. Повторение пройденного, или репетиционное спрашивание, как его тогда называли, считалось недопустимым в средней школе. Если учитель спрашивал у учеников что-либо из пройденного материала, то, помимо того, что внимание всего класса отвлекалось от урока, педагог терял время для нормальной

проработки нового материала. Поэтому считалось, что отведение отдельных уроков для репетиции вызовет еще большее сокращение недостаточного количества часов. К тому же, при правильной постановке репетиции можно опросить не более 2–3 учеников, на класс же потребуется до 13 уроков в полугодие и до 26 в год.

Социальный состав учеников Юрьевцевой мужской гимназии позволяет говорить о том, что в среднем обучение проходили дети из потомственных дворян (1,6 %), личных дворян и чиновников (14,6 %), духовенства (16,7 %), городских (38 %), сельских (28,6 %) сословий [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 63. Л. 4]. Количество учеников по сравнению с довоенным уровнем увеличилось. Например, в Иваново-Вознесенской мужской гимназии в 1914 году обучалось 355 детей, а 1915 году — уже 430. Из них хорошее питание получали 272 ребенка, среднее — 125, плохое — 21. Большинство учеников жили с родителями (394 человека), остальные селились в общих ученических квартирах, общежитиях, приютах. Наиболее распространенными заболеваниями среди учащихся были болезни гортани и бронхов, ангина [ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 2]. Средняя стоимость обучения в 1916 году в гимназиях составляла 216 руб. 80 коп. [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1 Д. 63. Л. 3].

В целом учебная программа была довольно насыщенной. Если проанализировать сочинения и рефераты владимирских школьников, то можно сделать вывод, что для современных учеников многие темы оказались бы довольно сложными. В 4-м классе на уроках читали сказки Г. Х. Андерсена, стихотворение «Генерал Топтыгин» Н. А. Некрасова и библиографические сведения о Козьме Минине. В 5-м классе ученики готовили рефераты на следующие темы: «Ян Гус из Гусинца (по повести А. Алтаева)», «Кола ди Риенци и современное ему итальянское общество», «Иоганн Гуттенберг», «Женщина-героиня в народном эпосе», «Пословицы и загадки», «Языческие праздники по обрядовым песням», «Молодцы по народному воззрению», «Русские былины в историко-географическом отношении», «Иван Грозный и его время по роману А. Толстого “Князь Серебряный”», «Народные сказки», «Малорусские думы», «Литературный анализ рассказов И. Тургенева “Хор и Калиныч”, “Бирюк”, “Бурмистр”, “Льгов”, “Живья мощи”», «Сравнение Скупого рыцаря и Плюшкина», «Апостольская деятельность святых Кирилла и Мефодия и ее значение для русского народа» и др. Некоторые темы рефератов в 6-м классе звучали следующим образом: «Прошлое русской боярской жизни по роману М. Н. Закошкина “Юрий Милославский”», «Личность царя Федора Иоанновича по трагедии А. К. Толстого “Царь Федор”», «Максим Грек и его литературная деятельность»; «Русское народное богатство литературы XVII века», «Применение электричества в современной жизни» и др.; в 7-м классе: «В. А. Жуковский как романтик», «Записки И. С. Тургенева», «Крепостные крестьяне Екатерининской эпохи», «Планетарная система и ее эволюция с древнейших времен», «Борьба и страдания Катерины», «Борьба и страдания Макбета», «Творчество фантастическое, идеальное и реальное. Приемы при изучении каждого из указанных видов творчества». Темы сочинений по истории в 7-х классах частной женской гимназии Л. М. Давыдовой в первой половине 1916–1917 года были следующими: «Реформы Клифена и их значение»; «Образование Делосского союза и превращение его в государство»; «Расширение прав плебеев и исход сословной борьбы в Риме»; «Реформы Гракхов» и др.; в 8-м классе: «Прямоугольная система координат», «Светлые мотивы лирики М. Ю. Лермонтова», «Религиозные мотивы лирики В. А. Жуковского» [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 2655. Л. 12, 14, 26, 27, 28, 32–46].

Следует отметить, что абсолютная успеваемость была в основном по Закону Божьему, больше всего неуспевающих отмечалось по арифметике, латинскому и русскому языкам [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 113. Л. 38]. Закон Божий был одним из центральных предметов в школьной программе. Для укрепления в душах учащихся религиозного чувства постоянно приводились примеры Святого Промысла Божия, подвигов веры и благочестия, делались нравственные выводы. Особенное внимание уделялось молитве: неуклонно требовалось обязательное присутствие учеников на общей молитве перед началом занятий, где молитвы прочитывались учениками по очереди, а законоучитель давал разъяснения. По праздникам ученикам следовало обязательно присутствовать на богослужении [Там же. Д. 167. Л. 9]. Законоучители устраивали чтения со световыми картинками для учеников 1-го и 2-го классов на тему «Жизнь и труды святых апостолов Петра и Павла», для 5-го класса — «История церкви Христовой от сошествия Святого Духа на апостолов до Константина Великого» [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 63. Л. 6 об.]. По этому предмету ученики должны были знать молитву Пресвятой Троице, личные свойства Лиц Пресвятой Троицы, молитву Господню, молитву за царя; историю церкви от сотворения мира до потопа, сюжет о Каине и Авеле, пятую и шестую заповедь; историю вождей еврейского народа, жизнеописание Моисея, царей еврейского народа [Там же. Д. 83. Л. 43]. В день празднования 900-летия со дня кончины святого равноапостольного князя Владимира в присутствии всего педагогического совета был прочитан доклад на тему

«Влияние Византии на Русь и Св. князь Владимир». В заключении доклада была выражена надежда, что благодаря христианству решится вопрос о всеобщем разоружении [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 179. Л. 56].

Для поступления на военную службу вольноопределяющимся 2-го разряда юноша должен был иметь соответствующий образовательный ценз. Для этого было необходимо сдать экзамены в учебных заведениях по нескольким предметам. Так, по русскому языку следовало написать сочинение на тему «Замечательный случай в моей жизни», выполнить этимологический и синтаксический разбор басни И. А. Крылова «Мельница», а также прочитать и пересказать отрывок из «Капитанской дочки». Задачи по арифметике предполагали решение примеров, поиск коэффициента, степени и показателя степени, одночлена и многочлена, разделение одночлена и многочлена на одночлена, решение уравнения первой степени с одним и множеством неизвестных, разделение дроби на дробь, преобразование простых дробей в десятичные, знание условий обратимости простой дроби в десятичную. По географии Европы требовалось рассказать о Германии, Австро-Венгрии и Балканских государствах. По географии России — знать темы о разделении Российской империи на Европейскую и Азиатскую, уметь обозначить границы Европейской России, назвать особенности населения России, господствующей религии. По русской истории нужно было ответить по темам о призвании варягов, крещении Руси, татарском нашествии, свержении ига, возвышении Москвы, царстве Ивана Грозного, Смуте, правлении Петра Первого и Северной войне. По всеобщей истории демонстрировались знания о древнейших государствах мира, греко-персидских войнах, основании Рима, правлении Юлия Цезаря, начале и конце Римской империи, происхождении Франции, галлов и франков, выдающихся французских королей Нового времени, Наполеона, об Отечественной войне 1812 года, возникновении Германской империи [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 83. Л. 2].

В образовательном учреждении обязательно находилась библиотека. Примерный список журналов Юрьевской мужской гимназии для фундаментальной библиотеки был следующий: «Нива», «Вестник воспитания», «Наша старина», «Историографический вестник», «Русская старина», «Гермес», «Голос минувшего», «Бюллетень литературы и жизни», «Педагогический листок», «Природа», «Психологическое обозрение», «Русский исторический журнал», «Русская школа», «Математическое образование», «Физика», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Естествознание и география», «Правительственный вестник», «Педагогический вестник Московского учебного округа», «Известия общества преподавателей графического искусства», «Искусство и жизнь» [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 83. Л. 77 об.].

Ученическая библиотека той же гимназии состояла из таких публикаций: «Русский экскурсант», «Летопись войны 1914–1915», «Родник», «Вокруг света», «Природа и люди», «Русский паломник», «Юная Россия» [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 83. Л. 78 об.]; А. Н. Ильменский «Его императорского Величества Наследник Цесаревич и Великий князь А. Н. 1904–1914 г. К десятилетию со дня рождения», И. Х. Озеров «За что мы боремся»; труды I Всероссийского съезда преподавателей физики, химии и космографии; картина А. А. Карелина «Единение царя с народом»; сочинения Эрмана Шатриана; Н. И. Костомаров «История России», «Творения И. Златоуста»; «Слово о полку Игореве». В целом почти во всех учебных заведениях губернии список учебной литературы был примерно одинаковым.

Как и до войны, в учебных заведениях ставились любительские спектакли и устраивались балы (сборы от билетов и лотерей шли в пользу раненых), действовали познавательные и художественные кружки, проводились «ближние» экскурсии («дальние» были затруднены из-за транспортных перебоев). Например, ученицы 8-го класса частной женской гимназии Л. М. Давыдовой во Владимире устроили представление «Бабье дело» (комедия в двух действиях), после которой состоялись танцы [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 265. Л. 9]. Также учениками инсценировалась трагедия Софокла «Антигона», пьесы «Завтрак у предводителя» И. С. Тургенева и «Юбилей» А. П. Чехова [Там же. Д. 259. Л. 3 об.]. В учебных заведениях Владимирской губернии существовали физико-математические кружки, шахматные (взнос для участников был 50 коп. в год), философские, причем деятельность последнего кружка за 1916–1917 год была признана не плодотворной. На занятиях этого кружка ребята разбирали такие вопросы, как «Основные проблемы современной философии религии», «О непротивлении злу по учению Л. Н. Толстого», «Преступные типы по произведению Ф. М. Достоевского», «Творчество как смысл и оправдание жизни» [Там же. Д. 365. Л. 17]. Также был открыт кружок содействия телесному воспитанию. Его цель заключалась в организации экскурсий, состязаний в телесных упражнениях и подвижных играх. Кружок имел свою библиотеку. Ежегодный взнос для его участников составлял не менее 1 руб. В июне 1917 года в целях укрепления здоровья учащихся было решено организовать в летнее время подвижные игры на открытом воздухе,

прогулки, походы, отряды «Юные разведчики» (бойскауты), плавание, гребной спорт [Там же. Д. 257. Л. 11].

Одной из главных задач школы было и остается воспитание подрастающего поколения. С этой целью по воскресеньям с 11 до 14 часов проводились внеклассные занятия [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 65. Л. 95 об.]. Сделано это было для того, чтобы ученики не находились без дела на улицах города и не попадали в неприятные истории. По всем праздничным дням в Иваново-Вознесенской мужской гимназии проходила игра на струнных инструментах под руководством учителя математики, он же по вечерам занимался с учениками 5, 6, 7-го классов физическим воспитанием. Преподаватели французского и немецкого языков устраивали образовательные игры для усвоения иностранных слов; учитель природоведения показывал опыты; педагоги русского языка проводили литературные беседы; преподаватель истории знакомил учеников с Великой европейской войной: демонстрировал световые картины войны, при этом ученический хор исполнял национальные гимны союзников России [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 13].

Не обходилось без происшествий. Так, в октябре 1914 года заведующая театром «Модерн» А. Ф. Волкова писала директору Владимирской гимназии письмо с извинениями за то, что из фильма, на котором присутствовали ученики гимназии, был вырезан танец хулиганов, но механик по неосмотрительности оставил конец танца [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 245. Л. 4]. Волкова уверяла, что подобного инцидента больше не повторится, и просила учеников и дальше посещать кинотеатр. В Иваново-Вознесенской мужской гимназии даже была избрана комиссия для постоянного предварительного просмотра пьес, которые показывали в городском театре, так как пьесы многих писателей того времени могли оказать «пагубное влияние на нравственность». С теми же целями педагогическим работникам выдавали четыре бесплатных билета на все кинематографы и театры в Иваново-Вознесенске [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 9].

В ноябре 1914 года произошел другой инцидент: в фойе театра «Амбир» два ученика курили табак. На требование прекратить один сказал: «...не беспокойтесь, когда докурим, тогда и бросим» [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 245. Л. 10]. Они назвали чужими именами и солгали, что учатся в Москве. К правонарушителям были применены карательные меры. В том же месяце ученики Владимирской мужской гимназии (два сына священника и один сын дворянина) бросали камни в изоляторы телеграфных столбов на железной дороге [Там же, л. 6]. Ученики 3-го и 4-го класса продолжали носить форменную одежду учеников гимназии, хотя их поведение вне школы противоречило их статусу [Там же, л. 5]. С мальчиков взяли подписку не носить форменную одежду. В Иваново-Вознесенской гимназии 19 учеников ушли с урока истории, выражая коллективный протест против понижения балла за поведение до тройки одному из одноклассников. За это балл за поведение понизили всем бунтовщикам [ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 935. Л. 38].

Следует отметить, что указаний на подобные инциденты в источниках встречается немного. В целом дети школьного возраста вели себя подобающим образом. Например, в извлечении из правил для учеников Иваново-Вознесенской мужской гимназии о поведении гимназистов говорилось следующее: «На улицах и во всех публичных местах ученики обязаны держать себя скромно, соблюдать порядок, благоприличие и вежливость, не причиняя никому никакого беспокойства» [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 179. Л. 20]. За драку учеников могли арестовать на 2 часа, и на 4 часа — в праздник за курение на улице [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 65. Л. 2 об.].

Для школьников существовал комендантский час. В летние каникулы гулять разрешалось до 22 часов, а с 1 сентября до 1 апреля старшие школьники могли находиться на улице до 19 часов, младшие — до 18 часов. Из гимназий исключали без права поступить в какое-либо учебное заведение за оскорбление национальных чувств русских, за резкое осуждение патриотических чувств или же за оскорбление учителей [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 65. Л. 71].

Несмотря на всю тяжесть войны, в 1914 году для учеников было решено устроить новогодний праздник, на котором читали стихи на военную тему, пели хором, пили чай с бутербродами. Мальчикам дарили рубашки, девочкам — платья, а самым бедным детям — валенки. Кроме этого, все ребята получили сладости. В 1916 году в Иваново-Вознесенской гимназии за участие в спектакле учеников освободили от платы на второе полугодие [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 83. Л. 3], а за то, что ученики 7-го класса организовали струнный оркестр, им выдали 15 руб. [Там же, л. 79]. В том же заведении учеников 7-го класса наградили 50 руб. за создание элементарной машины и передачу ее в собственность школы.

Проводилось большое количество экскурсий. Например, ученики подготовительного класса Владимирской мужской гимназии ходили на экскурсии по главной улице, на Козлов вал, в долину реки Лыбедь [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 259. Л. 4], на Суворовский курган. Там они узнавали об особенностях постройки домов, церквей, способах определения сторон горизонта и направления

ветра, о формировании земной поверхности (равнин, холмов, гор, долин). Ученики 1-го класса посещали экскурсии за городом, где также определяли стороны горизонта, беседовали о почве и поверхности земли. С учениками 2-го класса проводилась экскурсия на лугу, в лес, а также в Успенский и Дмитриевский соборы. Учащиеся разбирали цветы, говорили о листопаде и заготовке растений на зиму. Ученики 3-го класса посещали Марьину рощу, лес, типографию губернского правления и переплетную мастерскую при ней. Учащиеся 4-го класса путешествовали в Гусь-Хрустальный, Ставровскую ветеринарную больницу. Там они под микроскопом рассматривали бактерии сапа и туберкулеза. Обучающиеся 5-го класса посещали Епархиальный свечной завод, плавучее озеро. Ученики 7-го класса ходили на водокачку, 8-го — на электрическую станцию, где видели двигатель Дизеля и динамомашину. Также обучающиеся 4, 5, 6-го классов совершали велопрогулку в Боголюбовский монастырь и церковь Покрова на Нерли. Организовывались поездки и за пределы губернии: в Троице-Сергиев посад, Ростов, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород [Там же, л. 15]. Со 2 июня 1916 года было приостановлено действие льготного тарифа № 200 1912 года, установленного на проезд учащихся, поэтому поездки на поезде стали более дорогими и, следовательно, редкими [Там же, л. 39]. В июне 1916 года ученики Иваново-Вознесенской гимназии ездили в Москву для поклонения святыням и знакомства с памятниками архитектуры. Проезд на поезде стоил 3 руб. 20 коп. с человека [ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 875. Л. 12]. Ученики младших классов той же гимназии посетили 20 естественно-географических экскурсий по городу и его окрестностям; ученики 7-го класса ездили на местные фабрики и заводы, а также математические экскурсии по производству тригонометрических измерений; ученики 4-го класса посетили художественно-промышленный музей Д. Г. Бурлыгина в Иваново-Вознесенске [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 21].

В 1914–1915 годах столичные и губернские газеты неоднократно сообщали о требованиях учеников удалить учителей-немцев и прекратить преподавание немецкого языка. В большей степени такие настроения (идушие от семей) были характерны для крупных городов, где толпы громили магазины с немецкими вывесками и избивали иностранцев. Во Владимире же если и отмечался «подъем патриотического духа», то без агрессивного шовинизма. Так или иначе, 1916 году вышел запрет на преподавание немецкого языка [ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 935. Л. 14 об.].

Многие учителя были мобилизованы в армию, из-за чего в школах ощущалась нехватка кадров. В малокомплектных школах подчас работал один учитель со всеми классами. В соответствии с Уставом о воинской повинности все учителя освобождались от действительной военной службы и зачислялись в запас с обязательством прослужить в должности учителя не менее 5 лет. На военное время освобождение от призыва из запаса и в государственное ополчение на должность народных учителей не распространялось. В журналах публиковались письма с просьбой о том, чтобы не забирать учителей в армию и не лишать школу кадров. Правительство не могло это поддержать, так как учителя составляли значительную часть мобилизованных и, главное, грамотных и квалифицированных запасных военнослужащих. В то же время Совет министров принял решение о льготах для учителей начальных училищ и церковноприходских школ, которые заключались в сохранении за учителями на время службы в армии занимаемой должности, учительского содержания и права на зачет времени нахождения на военной службе в сроки выслуги для пенсии и надбавок. Из-за высокой стоимости обмундирования учителям было разрешено носить неформенное платье.

Еще одной реалией повседневной жизни горожан военного времени стала их адаптация к инфляции. В условиях постоянного роста цен владимирские учителя искали неординарные пути решения проблемы. Например, Владимирская мужская гимназия устроила на своей территории силами учеников 6–7-х классов огород. Его обустройство обошлось заведению в 27 руб. 5 коп., а прибыль от продажи петрушки, свеклы, моркови, картофеля составила 54 руб. 70 коп. [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 264. Л. 102]. Директор Владимирской мужской гимназии в 1917 году жаловался, что на содержание заведения из бюджета поступило 25 027 руб. 40 коп., а расход составил 36 995 руб. [ГАВО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 322. Л. 2], следовательно, убытки оценивались более чем в 12 тыс. Причину этого видели в том, что плата за обучение уменьшилась, а расходы на топливо, содержание служащих низшего ранга, ремонт зданий, мебели увеличился. Директор также прилагал смету, в которой указывалось, что на содержание личного состава в год уходит 19 850 руб., на приобретение учебных принадлежностей — 300 руб., на пособия и награды ученикам — 125 руб., на очистку нечистот — 200 руб., на содержание и обслуживание нижних служащих — 1 400 руб., итого — 29 075 руб. Департамент народного просвещения в ответ на обращение разрешил повысить плату за обучение с каждого ученика на 30 руб.

В учебных заведениях Владимирской губернии, как и по всей стране, из учащихся формировались трудовые дружины для выполнения полевых работ в крестьянских хозяйствах, где не хватало рабочих. В основном в дружинах были задействованы учащиеся 6, 7, 8-х классов.

Записавшимся в трудовую дружину при отправлении в деревню необходимо было взять с собой: форменный плащ или другую верхнюю одежду; блузку или рубашку; две пары обуви (предпочтительно городской или тонкой кожи); на неделю ночных сорочек, кальсон, носков или портянок, носовых платков и полотенец; небольшую подушку и легкое одеяло; зубной порошок, щетку, мыло, мочалку. Также было рекомендовано постричься наголо [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 143. Л. 2]. Школьники трудились в Покровском уезде, а также в Погребиченской, Богословской, Давыдовской, Слободской, Воршинской, Одерихинской, Оликовской, Ставровской волостях [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 264. Л. 33 об.]. В Боголюбове ученики возили навоз, копали грядки, пахали, сажали картофель, чистили бревна и даже образовали хор, в котором пели в свободное время. Сохранилась докладная записка преподавателя истории Владимирской мужской гимназии В. П. Тихонравова, в которой он пишет, что дети помогали деньгами одной беременной солдатке с детьми, у которой не было дома [ГАВО. Ф. 457. Оп. 2. Д. 264. Л. 32 об.]. Ими же был нанят уборщик для посева озимого, другой солдатке было отпущено 20 пудов ржи на посев, так как у нее не было посеяно озимое, 10 солдаткам выделено пособие на перевозку дров. Общая сумма расходов составляла 2 496 руб. 30 коп. Наиболее крупным расходом было питание работников, на которое ушло 976 руб. 26 коп. [Там же]. Это объяснялось общей дороговизной, а также тем, что в деревне часто не только не продавали работникам необходимые продукты, но и старались продать подороже, брали за все — и за приготовление пищи, и за ночлег. В 1915 году ученикам, работающим на полях, была предоставлена отсрочка от начала занятий, и вместо 16 августа они приступали к ним 24 [Там же, л. 29].

Не подлежит сомнению, что ученические дружины, насчитывавшие несколько десятков городских подростков, даже при умелом руководстве и хорошем техническом оснащении не могли заменить в крестьянском хозяйстве труд десятков тысяч ушедших в армию взрослых мужчин-земледельцев. В действительности существование трудовых дружин имело скорее воспитательное, нежели экономическое значение. В экстремальных условиях войны государство все шире вмешивается в рыночные отношения, в частности в ситуацию на рынке труда, рассматривая различные социальные группы, в том числе и учащуюся молодежь, в качестве ресурса ведения тотальной войны.

Уже после Февральской революции владимирские газеты писали, что учителя не могли учить в школах так, как считали нужным. За ними был поставлен надзор инспекторов, которые должны были следить за тем, чтобы учителя не говорили ничего, кроме предписанного начальством, и более того, чтобы учителя не сближались с крестьянством, не приобретали влияния в деревне. Это связано с тем, что крестьяне тянулись к учителям как к грамотным людям, у которых можно было узнать новости, попросить почитать газеты или написать письмо на фронт. По доносам стражников, урядников, недобросовестных священников, деревенских кулаков и помещиков учителей увольняли как неблагонадежных. В журнале заседаний педагогического совета Иваново-Вознесенской мужской гимназии есть запись, сделанная в марте 1917 года, из которой следовало, что педагоги гимназии приветствуют новый порядок и новое правительство и обещают работать для просвещения русского народа. [ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 935. Л. 67].

В газете за 1917 год опубликовано письмо из Судогды, в котором говорилось об отсутствии в городе среднего учебного заведения, из-за чего детей отправляли учиться во Владимир, а это обходилось в 40–50 руб. только за поездку в один конец. Как итог, образование могли получить только дети из состоятельных семей. В том же году в селе Сновицы солдаты расстреляли табличку на приходской церкви, потому что на ней была надпись, гласившая, что школа выстроена в память чудесного избавления от смерти царской семьи. В результате дети были вынуждены заниматься зимой с выбитыми стеклами. В описании помещения Иваново-Вознесенской мужской гимназии за 1916 год сказано, что заведение располагалось в каменном двухэтажном здании. Уточнялось, что полы были старые, непрочные, постоянно требующие ремонта, не хватало освещения, комнаты плохо нагревались печами. В этом же здании располагалась квартира директора, состоящая из пяти комнат. Ни одно из помещений не удовлетворяло нормальным размерам для класса из 40 человек. Выгребная яма подходила к зданию слишком близко, из-за чего на первом этаже стоял неприятный запах. Все здание требовало капитального ремонта, и это несмотря на то, что гимназия была открыта только в 1911 году. В штате гимназии состояло 23 человека, из которых 17 человек были преподавателями [ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 3]. При описании других гимназий указывалось, что рядом находилась тюрьма, по двору гимназии проходила сточная канава, здание было рассчитано не более, чем на четыре класса. Во дворе располагались колодец, сарай и баня, освещение происходило за счет керосиновых и спиртовых ламп [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 47. Л. 1]. Как свидетельствуют источники, многие учреждения образования требовали больших финансовых вложений со стороны государства.

В 1917 году ввиду тяжелого продовольственного положения было принято решение сократить учебный час с 50 до 45 минут. Перемены между занятиями составили по 10 минут, 25 минут отводилось на большую перемену. Уроки начинались в 8 часов 50 минут [ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 935. Л. 130].

Что же касается положения самих педагогов, то после окончания обучения будущим преподавателям выдавали аттестат, в котором записывали происхождение, дату рождения, вероисповедание, наличие движимого и недвижимого имущества, семейное положение, жалование, образование, должность, знаки отличия, чин [ГАИО. Ф. 880. Оп. 1. Д. 62. Л. 12]. Желающие стать учителями средних учебных заведений должны были сдать экзамены по педагогике, истории педагогических учений и методике своего предмета. При назначении учителя на должность его кандидатуру согласовывали с губернатором на предмет морального соответствия и политической благонадежности. В начале войны жалование директора гимназии составляло 325 руб., из которых на нужды армии удерживалось 6 руб. 50 коп. Уже через три месяца жалование было сокращено до 180 руб. Зарплата учителей колебалась от 25 до 50 руб. Школьный врач в среднем получал 49 рублей [ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 46. Л. 1], он же часто читал лекции о вреде курения.

Учителя частных учебных заведений находились в более тяжелом положении, поскольку такие организации содержались за счет частных лиц, различных благотворителей и платы за обучение, а в условиях войны финансирование резко сократилось. В некоторых гимназиях в память об одном из умерших преподавателей могли устроить годовую стипендию его имени для помощи одному из бедных учеников [ГАИО. Ф. 880. Оп. 1. Д. 61. Л. 1]. Сами учителя считали свой труд неблагодарным, существование — ниже всякой критики. Им приходилось голодать, ходить в обносках, а своих детей оставлять без образования. Часто зарплату не платили несколько месяцев, что добавляло ко всем прочим бедам еще и множество долгов [Фомичев, 2010]. Однако у учителей гимназии были некоторые привилегии, например, если они отслужили не менее 10 лет, то их дети получали право учиться бесплатно в средних учебных заведениях. Ко всему прочему, с 1906 года педагогам было запрещено участие в политических партиях, организациях, враждебных режиму, в противном случае их немедленно увольняли. Этот указ был отменен Временным правительством как несоответствующий современным условиям жизни. После этого все педагоги, уволенные по политическим мотивам, были вновь допущены к преподаванию.

Таким образом, можно сказать, что в годы войны школа не оставалась в стороне от общественно-политической жизни, в ней отражались все общественные настроения переломной эпохи. Патриотический подъем начала войны в полной мере проявился среди учащихся и учителей и выразился в участии в манифестациях, благотворительных мероприятиях, сборе средств на нужды раненых воинов и поддержку действующей армии. Война внесла изменения и в повседневные практики школьной жизни: сокращались учебные программы, менялся педагогический состав, ученики и учителя присоединялись к трудовым дружинам и т. п.

Список источников

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). — Ф. 457. — Оп. 1. — Д. 300, 322 ; Оп. 2. — Д. 245, 257, 259, 264, 265, 266 ; Ф. 463. — Оп. 1. — Д. 282 ; Ф. 467. — Оп. 1. — Д. 79.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). — Ф. 33. — Оп. 1 — Д. 875, 935 ; Ф. 34. — Оп. 1. — Д. 113, 143, 167, 179 ; Ф. 514. — Оп. 1. — Д. 108, 151 ; Ф. 880. — Оп. 1. — Д. 61, 62 ; Ф. 1022. — Оп. 1. — Д. 46, 47, 63, 65, 83.
3. Архангельская Л. В. Женские гимназии в годы Первой мировой войны (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. — 2016. — № 2. — С. 70–78.
4. Беленцов С. И. Социальная активность учащегося юношества в годы Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2012. — № 4. — С. 229–233.
5. Букалова С. В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — № 2. — С. 141–147.
6. Ватник Н. С. Повседневная жизнь учащихся средних школ Московской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. — 2014. — № 9. — С. 94–102.
7. Власов В. А. Народное образование в годы Первой мировой войны // Первая Мировая война в истории российской нации : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. — С. 19–23.
8. Елисафенко М. К. Народное образование как приоритетное направление в деятельности пермских земств в годы Первой мировой войны // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 12. — С. 21–25.

9. Карпова В. В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 3. — С. 48–54.
10. Литвинова О. А. Повседневная жизнь школьного сообщества Барнаула в условиях Первой мировой войны // Гуманитарный вектор. — 2021. — № 3. — С. 90–99.
11. Пирко В. А. Проблемы организации образовательного процесса в годы Первой мировой войны в материалах педагогической печати // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки. — 2021. — С. 87–93.
12. Семенова Л. Н. Влияние Первой мировой войны на школьную жизнь, сознание детей и народных учителей // Первая мировая война и проблемы российского общества. — 2014. — С. 88–91.
13. Терентьева А. Н. Война и школа в 1914 году (по материалам педагогической периодики) // Первая мировая война и проблемы российского общества. — 2014. — С. 91–95.
14. Фомичев И. В. Изменения в материально-правовом положении школьных учителей и преподавателей вузов в условиях Первой мировой войны // Образование и право. — 2010. — № 5. — С. 192–208.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (GAVO). F. 457. Op. 1. D. 300, 322; Op. 2. D. 245, 257, 259, 264, 265, 266. F. 463. Op. 1. D. 282; F. 467. Op. 1. D. 79. [State Archive of the Vladimir Region (GAVO). F. 457. Op. 1. D. 300, 322. Op. 2. D. 245, 257, 259, 264, 265, 266; F. 463. Op. 1. D. 282. F. 467. Op. 1. D. 79]. (In Russian).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Ivanovskoy oblasti (GAIO). F. 33. Op. 1. D. 875, 935; F. 34. Op. 1. D. 113, 143, 167, 179; F. 514. Op. 1. D. 108, 151; F. 880. Op. 1. D. 61, 62; F. 1022. Op. 1. D. 46, 47, 63, 65, 83 [State Archive of the Ivanovo Region (GAIO). F. 33. Op. 1. D. 875, 95; F. 34. Op. 1. D. 113, 143, 167, 179; F. 514. Op. 1. D. 108, 151; F. 880. Op. 1. D. 61, 62; F. 1022. Op. 1. D. 46, 47, 63, 65, 83]. (In Russian).
3. Arkhangel'skaya L.V. Women's gymnasiums during the First World War (based on the Perm Governorate). *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University]. 2016, iss. 2, pp. 70–78. (In Russian).
4. Belentsov S. I. Social activity of student youth during the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South-Western State University]. 2012, iss. 4, pp. 229–233. (In Russian).
5. Bukalova S. V. Labor teams of students as a form of implementation of youth policy during the First World War. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration]. 2015, iss. 2, pp. 141–147. (In Russian).
6. Vatnik N. S. Everyday life of secondary school students in Moscow Governorate during the First World War. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University]. 2014, iss. 9, pp. 94–102. (In Russian).
7. Vlasov V. A. Public education during the First World War. *Pervaya Mirovaya vojna v istorii rossiyskoy natsii: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [First World War in the history of the Russian nation: collection of research articles of the International scientific-practical conference]. Penza, PGU Publ., 2014, pp. 19–23. (In Russian).
8. Elisafenko M.K. Public education as a priority in the activities of the Perm zemstvos during the First World War. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. 2014, iss. 12, pp. 21–25. (In Russian).
9. Karpova V. V. Everyday life of participants in labor student squads in Russia (1915–1916). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2015, iss. 3, pp. 48–54. (In Russian).
10. Litvinova O. A. Everyday life of the Barnaul school community during the First World War. *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian vector]. 2021, iss. 3, pp. 90–99. (In Russian).
11. Pirko V. A. Problems of organization of the educational process during the First World War in materials of the pedagogical media. *Sovremennyye vyzovy i perspektivy razvitiya molodezhnoy nauki* [Modern challenges and prospects for the development of youth science]. 2021, pp. 87–93. (In Russian).
12. Semenova L. N. Influence of the First World War on school life, consciousness of children and national teachers. *Pervaya mirovaya vojna i problemy rossiyskogo obshchestva* [First World War and Problems of the Russian Society]. 2014, pp. 88–91. (In Russian).
13. Terentyeva A. N. War and school in 1914 (based on pedagogical periodicals). *Pervaya mirovaya vojna i problemy rossiyskogo obshchestva* [First World War and Problems of Russian Society]. 2014, pp. 91–95. (In Russian).
14. Fomichev I. V. Changes in the material and legal status of school teachers and university teachers in the conditions of the First World War. *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law]. 2010, iss. 5, pp. 192–208. (In Russian).

Информация об авторе

Повалишниковая София Романовна — аспирант кафедры истории России Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых; учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 38 (Владимир).

Сфера научных интересов: роль личности в истории (Николай II), история Первой мировой войны, история повседневности.

Information about the author

Povalishnikova Sofya Romanovna — postgraduate student of the Department of Russian History of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs; history teacher and social science teacher at secondary school no. 38 (Vladimir).

Research interests: the role of an individual in history (Nicholas II), history of World War I, history of everyday life.

Статья поступила в редакцию 03.01.2022; принята к публикации 01.11.2022.

The article was submitted 03.01.2022; accepted for publication 01.11.2022.